

О.Н. Катионов
О.Н. Сидорчук
Г.С. Хорохордин*

O.N. Kationov
O.N. Sidorchuk
G.S. Khorokhordin*

**Переселенческие карты Сибири:
от капитализма к социализму
(историко-методический аспект)****

**Settlement maps of Siberia:
from Capitalism to Socialism
(historical and methodical aspect)**

DOI: 10.31518/2618-9100-2019-6-14

УДК 94(571)+528.9+372.016:94(47)+908

Выходные данные для цитирования:

Катионов О.Н., Хорохордин Г.С., Сидорчук О.Н. Переселенческие карты Сибири: от капитализма к социализму (историко-методический аспект) // Исторический курьер. 2019. № 6 (8). С. 171–188. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-6-14.pdf>

DOI: 10.31518/2618-9100-2019-6-14

How to cite:

Kationov O.N., Sidorchuk O.N., Khorokhordin G.S. Settlement maps of Siberia: from Capitalism to Socialism (historical and methodical aspect) // Historical Courier, 2019, No 6 (8). P. 171–188. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-6-14.pdf>

Abstract. The article characterizes settlement maps of Siberia as sources of visual information and object of bibliographical study. They are used as a source of information for settlement net modeling in the region during the pre-revolution and colonization periods of Russian history. The authors note that these materials had been formed before mass resettlement to Siberia. Also, methods of work with mapping in school lessons and university tutorials are given in the article. The authors also explain the need for using these maps not only for educational purpose at school but with purposes of studying the Siberian history during different periods of history. The mapping materials, used in the courses “The History of Siberia”, “The History of Novosibirsk Oblast (Region)”, are characterized. The samples of lesson plans and out-of-school activities are offered. The system of questions and tasks on visual information analysis focuses on the development of students’ abilities to analyze the map in order to retrieve useful information.

Keywords: settlement maps of Siberia; cartographic modeling; settlement network; methodological techniques for working with visual sources; modern school historical education.

The article has been received by the editor on 02.10.2019.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

* **Катионов Олег Николаевич**, доктор исторических наук, профессор, директор Института истории, гуманитарного и социального образования, Новосибирский государственный педагогический университет (Новосибирск, Россия), e-mail: korolek1953@gmail.com

Сидорчук Оксана Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории, Новосибирский государственный педагогический университет (Новосибирск, Россия), e-mail: sonya97@mail.ru

Хорохордин Георгий Сергеевич, магистрант, Новосибирский государственный педагогический университет; учитель истории и обществознания, Частное общеобразовательное учреждение школа «Аврора» (Новосибирск, Россия), e-mail: gkhor@yandex.ru

Kationov Oleg N., Doctor of Historical Sciences, professor, director of Institute of History, Humanities and Social education, Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russia), e-mail: korolek1953@gmail.com

Sidorchuk Oksana N., Candidate of Historical Sciences, associate professor, Russian and World history chair, Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russia), e-mail: sonya97@mail.ru

Khorokhordin Georgy S., undergraduate, Novosibirsk State Pedagogical University; history and social science teacher, Private school “Aurora” (Novosibirsk, Russia), e-mail: gkhor@yandex.ru

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Новосибирской области в рамках проекта № 19-49-540002 р а «Электронный архив рукописных и печатных карт Сибири и Дальнего Востока с конца XVII в. по 1941 г.» (2019–2020 гг.).

Аннотация. В статье характеризуются переселенческие карты как источник визуальной информации, объект библиографического исследования, обосновывается необходимость их систематизации, использования в качестве источника информации при моделировании поселенческой сети в регионе в период переселенческой политики дореволюционного времени и в колонизационный период советской истории. Обращено внимание на то, что картографические материалы, связанные с организацией переселенческого дела в Сибири, формировались еще до начала массовых переселений в Сибирь. Обосновываются методы работы с картографическим материалом в учебной деятельности на занятиях в школе и вузе. Объясняется необходимость использования картографических материалов не только при характеристике переселенческой политики, но и при изучении более широкого круга вопросов истории Сибири в разные эпохи. В статье дается характеристика картографическим материалам, используемым при изучении школьниками и студентами региональной истории (курс «История Сибири», «История Новосибирской области»), предложены варианты проведения уроков и внеурочных занятий по региональной истории с использованием рукописных и печатных карт Сибири. Система вопросов и заданий по анализу визуальной информации ориентирована на формирование у школьников и студентов способностей анализировать содержащуюся в визуальном источнике (карте) информацию о событиях и явлениях прошлого.

Ключевые слова: переселенческие карты; картографическое моделирование; поселенческая сеть; методические приемы по работе с визуальными источниками; визуальный источник; современное школьное историческое образование.

Переселенческая политика в Сибири обычно связывается со Столыпинской аграрной реформой. Карты Сибири этого периода носят практико-ориентированный характер, связанный с деятельностью переселенческих организаций – управления при Комитете Сибирской железной дороги, переселенческих отрядов и партий.

Накопленный исследователями в целом картографический материал еще не полон, особенно в части межевых планов, планов переселенческих участков. Тем не менее обзорные отчетные карты позволяют представить общую картину картографического обеспечения государственных усилий по созданию условий для переселения на восток страны, прежде всего – в Сибирь и на Дальний Восток.

Однако следует отойти от мысли об изолированном изучении переселенческих карт только царского времени. Переселение в Сибирь продолжалось и в советское время. Нам известны карты переселенческих организаций второй половины 20-х годов XX в. В 1925 г. государство вновь открыло Сибирь для массовых переселений наряду с севером Европейской России, Кавказом и Средней Азией. Как видно, возможности государства по организации переселений не были исчерпаны. Не исключено, что возвращение к поощрению переселений было вызвано перекосами в аграрных мероприятиях периода военного коммунизма и его последствиями в первые годы нэпа. Открывая «клапан» на восток, государство могло стремиться ослабить напряжение в европейской части страны, а заодно повысить заселенность восточных регионов. С момента начала коллективизации добровольные переселения начинают сворачиваться. Их замещают переселения принудительные.

Каким образом переселенческие карты могут помочь историку, изучающему переселения? Во-первых, они помогают определить основные территориальные направления в размещении переселенцев. Во-вторых, при написании истории отдельных населенных пунктов подобные карты позволяют уточнить датировку их возникновения. В-третьих, такие карты незаменимы при моделировании динамики поселенческой сети региона. Наконец, картографический материал полезен при организации познавательной деятельности школьников и студентов.

Одна из труднейших задач при изучении картографических материалов, связанных с переселениями в Сибирь – выявление мест их хранения. Карты разбросаны по архивам практически всех городов Сибири и Дальнего Востока, хранятся также в Российском государственном

ном историческом архиве (С.-Петербург), в библиотеках и краеведческих музеях Москвы, С.-Петербурга, городов Сибири и Дальнего Востока. Иногда информация приходит и из районов, где в местных архивах или музеях есть карты и планы волостей и переселенческих участков. Можно сказать, что это случайные объекты, к счастью для историков сохраненные местными жителями или организациями. Часто на материалах либо административных, либо переселенческих карт выстраивалась структура волостей, на их базе в советское время – структура территорий колхозов, либо совхозов. Не всегда они точно совпадали с земельными планами, ранее составленными землемерами и утвержденными сельскими сходами или уполномоченными, но в значительной степени фактор предыдущего размежевания учитывался, с тем чтобы не перекраивать имеющиеся карты и планы. В частности, такие материалы были нами обнаружены в краеведческом музее г. Куйбышева (Каинска) Новосибирской области, где на картах волостей, составленных еще в царское время, указаны территории колхозов в границах этих волостей либо деревень. Так работа, проведенная землеустроителями в 1910-е годы, нашла свое применение на практике еще в 1920-е и 1930-е годы.

Часть карт была опубликована еще по ходу переселения. Уже в 1911 г. карты были помещены в книге «Переселение и землеустройство за Уралом», являвшей по сути отчет переселенческих чиновников о проделанной работе. Самое впечатляющее издание такого рода – Атлас Азиатской России, изданный в 1914 г. Переселенческим управлением. В атласе свыше 170 иллюстраций: карт и картограмм, подводящих определенный итог переселенческой политики правительства.

Долгое время все это богатство материалов было доступно лишь избранным, и то – в разрозненном виде. Теперь изучать сканированные копии переселенческих карт могут все желающие благодаря Интернету, в частности – проекту «Это место» (etomesto.ru).

Илл. 1. Карта заселяемой части Сибири. Томская губерния. 1905 г.
Томский областной краеведческий музей. № 10739/40

Значительная часть выставленных здесь карт описана в недавно изданном каталоге¹. В качестве характеристики информационных возможностей этого издания процитируем описание карты заселяемой части Томской губернии 1905 г.

¹ Сводный каталог печатных карт Сибири и ДВ с XVIII века по 1917 год : электр. изд. Новосибирск, 2016.

«Карта заселяемой части Сибири. Томская губерния» / «издание Переселенческого управления». – 30 верст в 1 англ. дюйме. – [Россия], [1905]. – 1 л.: цв.; 118×75 см.

Место издания: Автолитография Г. де Кельша.

Масштаб: градусная сетка через 1°. Ориентация на север. Долгота от Пулкова.

Показаны: реки, речки, озера, города села, дороги, железная дорога; переселенческие участки, запасные участки, места, предназначенные для переселения, оброчные статьи, земли крестьян-старожилов, земли частного владения, инородческие земли, места для вольного поселения, резиденции крест. начальников, казенные сельскохозяйственные склады, врачебные пункты по линии железной дороги, лесные склады, переселенческие бараки, дороги, построенные переселенческим управлением; дороги, запроектированные переселенческим управлением.

Сохранность: удовлетворительная.

Как видно по дате (1905), карта составлялась Переселенческим управлением еще до начала Столыпинской переселенческой политики (1906): это яркая иллюстрация того факта, что политика организации переселений выстраивалась еще до массовых переселений в Сибирь. Земли, принадлежавшие Кабинету его императорского величества, не показаны – это связано с тем, что переселения на земли Кабинета осуществлялись по особым правилам.

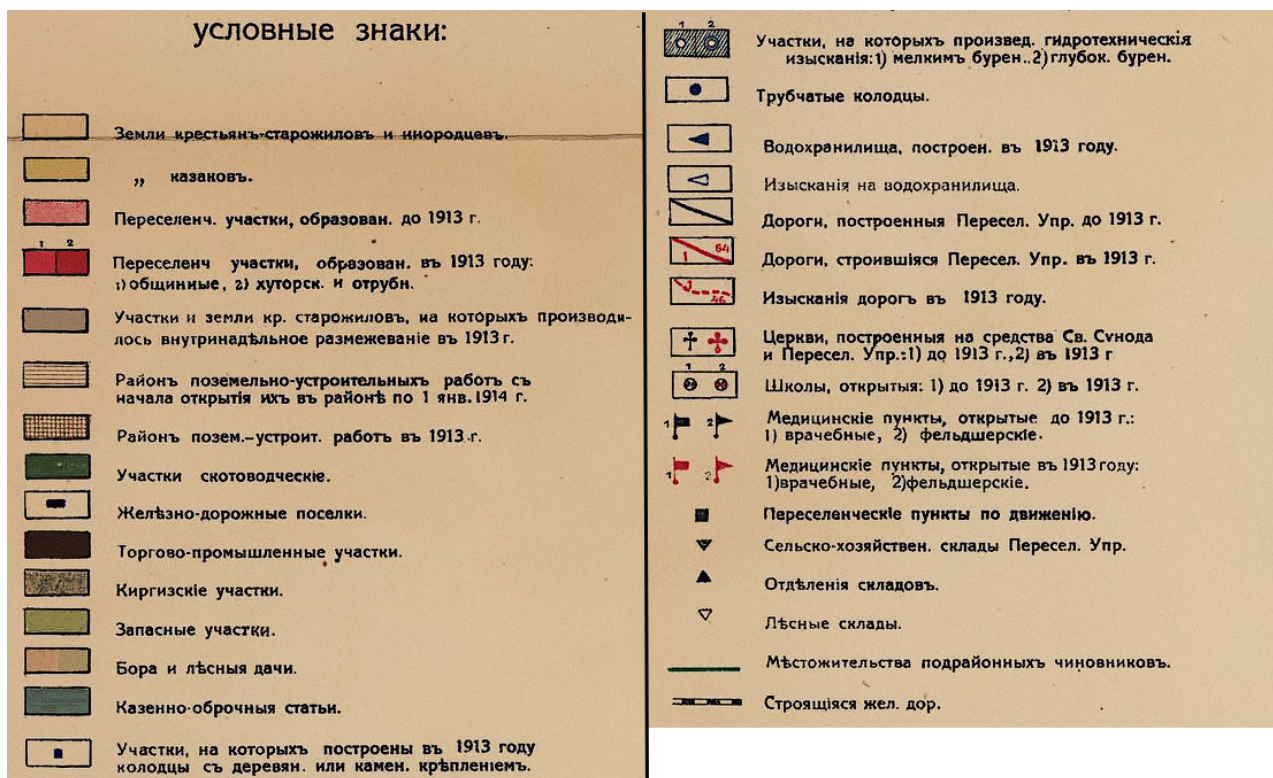
Карта как исторический источник для изучения переселений

Основная информация карты уже дает историку нечто важное для понимания хода переселения. На карте разными цветами отмечены земли: занятые крестьянами-старожилами, частновладельческие, «инородческие», переселенческие и запасные участки. Карта, таким образом, ясно показывает, куда должны были направляться переселенческие партии. На карте хорошо видно два больших района, подготавливаемых для заселения на казенных землях Томской губернии – это лесостепные и степные районы юго-запада (Барнаульский уезд) и восточные районы, по большей части таежные (Томский уезд). На данной карте нумерация переселенческих участков не увязана с легендой, однако на некоторых картах переселенческих организаций указывалось и название каждого участка.

В годы столыпинской реформы составители обзорно-отчетных карт делают шаг вперед: отчетные карты позволяют даже уяснить историю переселения. Если, например, карта опубликована в 1911 г., то информацию о работе, проделанной переселенческими отрядами в 1910 г., обозначали на карте одним цветом, а участки, образованные до 1910 г. – другим. Таким же образом указывалась информация о построенных переселенческих дорогах и вырытых для переселенцев колодцах. Землеустроитель заботился о переселенцах заранее. За счет этого по отчетным картам, сравнивая выпуски разных лет, можно наглядно проследить динамику организации переселений. Это позволяет увидеть общую тенденцию: землеустроители направляют переселение в Кулундинскую степь, в ближние районы Семипалатинской области, вдоль железной дороги (Транссиб), по берегам Оби до устья Чулыма, не затрагивая района Нарыма, который оставался севернее, и в восточные таежные районы. То есть, направления земледельческой колонизации Томской губернии, определенные еще до реформы, довольно точно соблюдались.

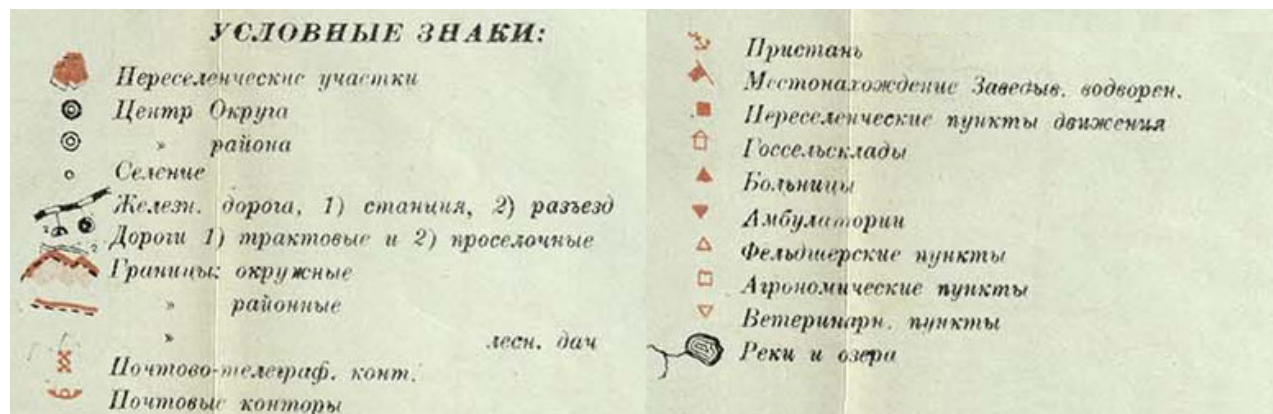
Источником важных сведений может стать и легенда карты, даже взятая отдельно. Легенда карты ежегодно совершенствовалась в соответствии с задачами, стоявшими перед управлением. Так, на отчетной карте за 1913 г. уже отмечены условными знаками и подписаны не только переселенческие участки, но и объекты социальной инфраструктуры – школы и больницы, построенные Переселенческим управлением до 1913 г. и в 1913 г. Указаны и переселенческие подрайоны.

Помимо крупномасштабных переселенческих карт, охватывающих губернии и уезды, нам известны и планы волостей и переселенческих участков, составленные чинами переселенческих отрядов. Планы свидетельствуют об изменениях или динамике в политике землеустройства в Сибири – от планирования переселенческих участков для отдельных групп переселенцев до выделения хуторов.

Илл. 2. Условные знаки на карте Томской губ. 1914 г. (см. приложение 4 на с. 187)

Видимо, по мере накопления информации о работе, проделанной Переселенческим управлением, идет детализация и иллюстрирование сведений. Так, в таблице условных знаков на карте 1914 г. мы видим целых пять изображений, связанных с гидротехническими работами – от изыскания и постройки колодцев до обозначения возведенных водохранилищ.

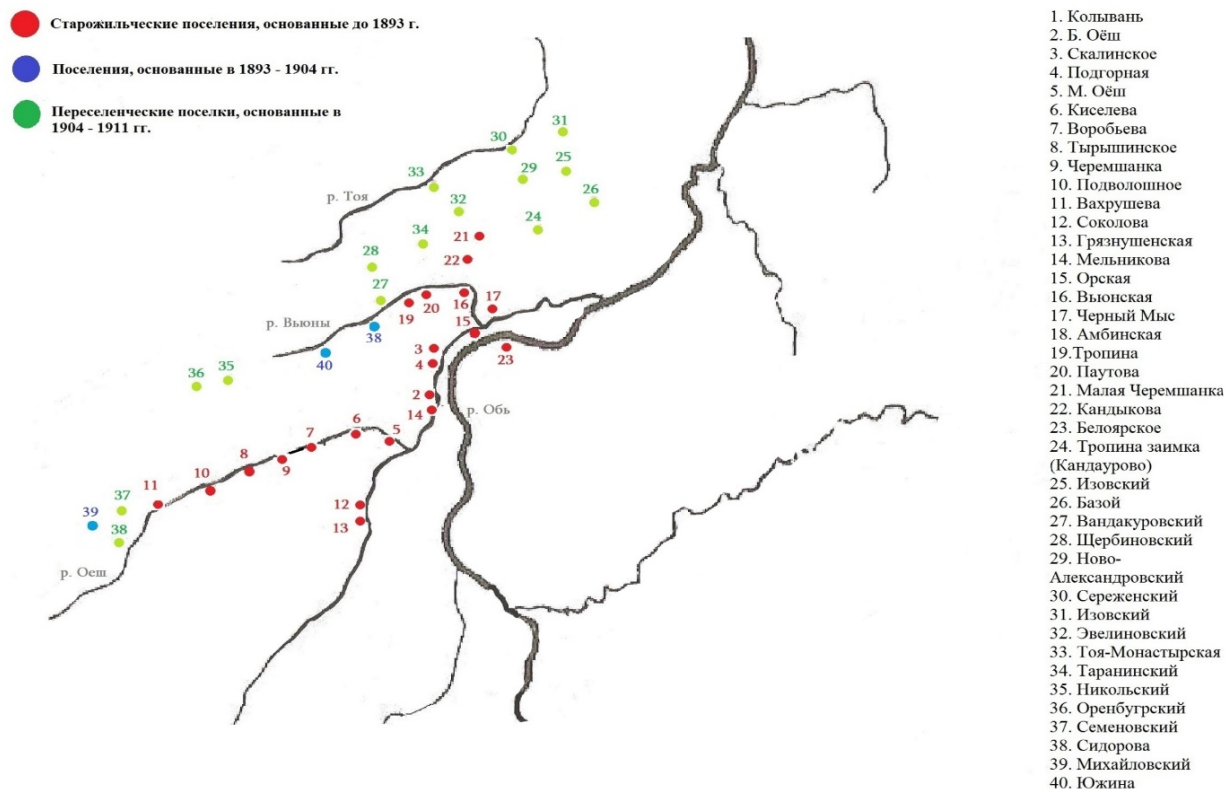
Илл. 3. Условные знаки на карте Томской губ. 1928 г. (см. приложение 5 на с. 188)

Опыт, накопленный переселенческими партиями дореволюционного времени, пригодился в советские годы. На карте 1928 г. (см. приложение 5 на с. 188) мы обнаружим условные обозначения ранее уже встречавшиеся, новых практически нет. Только на самой карте пронумерованы и поименованы переселенческие участки. И указаны (номерами и границами) административные районы Томского, Новосибирского и Кузнецкого округов. Видимо, составители старались сделать информацию более доступной для переселенцев, и учитывали сложность нового административного деления Сибири после 1925 г.

Карта как источник данных для моделирования поселенческой сети

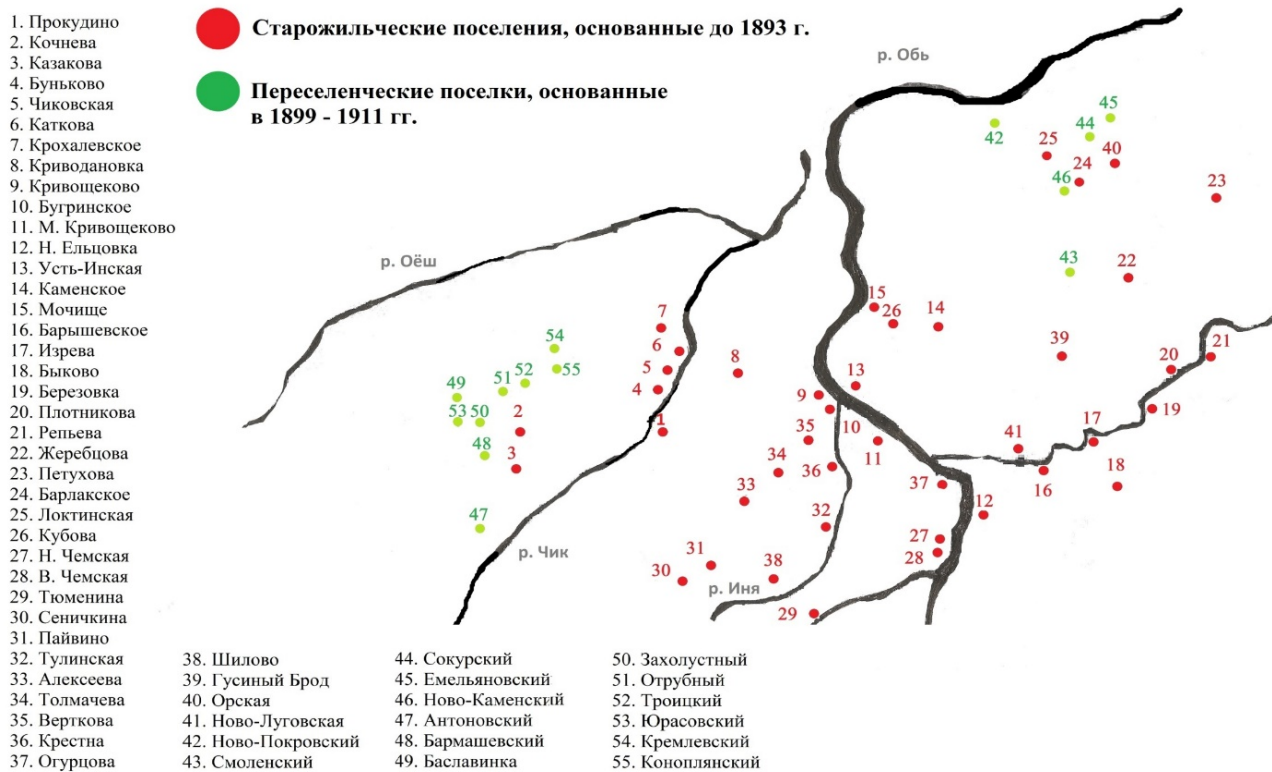
Переселенческие карты Сибири можно использовать в рамках картографического моделирования поселенческой сети, в качестве топографической основы. Сравнение карт двух различных периодов открывает возможность проследить динамику изменения поселенческих структур в течение определенного периода времени. Такие модели позволяют доказательно и наглядно ответить на вопросы об основных факторах заселения той или иной территории, закономерностях возникновения населенных пунктов в различные исторические эпохи, соотношениях и взаимной обусловленности географических, экономических, военных и прочих причин, обусловивших движение населения. Эти модели могут быть реализованы как на макроуровне (страны, континенты), так и на микроуровне, вплоть до совсем небольших регионов и территорий. И основным способом представления этих моделей, безусловно, является карта².

Сопоставляя карты в хронологической последовательности, можно выявить новообразованные населенные пункты и изменения границ волостного и уездного уровней.

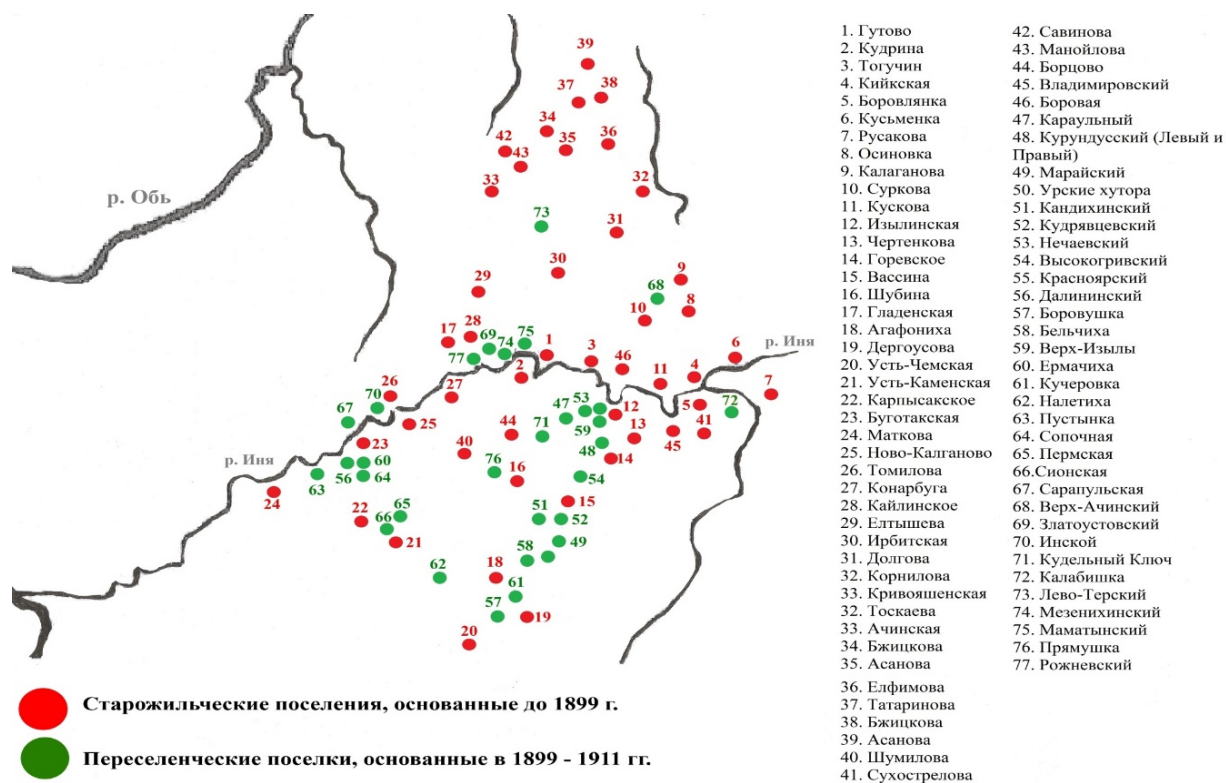

Илл. 4. Картографическая модель Чаусской волости 1893–1911 гг. (составитель Г.С. Хорохордин)

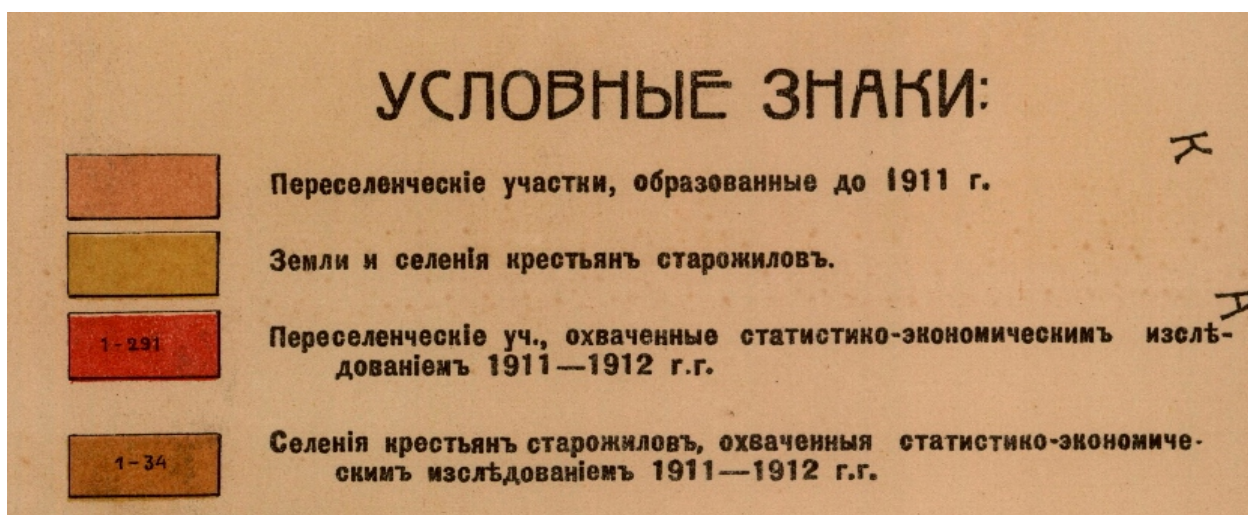
² Владимиров В.Н. Применение геоинформационных систем в исторических исследованиях: автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.09. М., 2006. С. 4–5.

Илл. 5. Картографическая модель Кривоцековской волости 1893–1911 гг.
 (Составитель Г.С. Хорохордин)

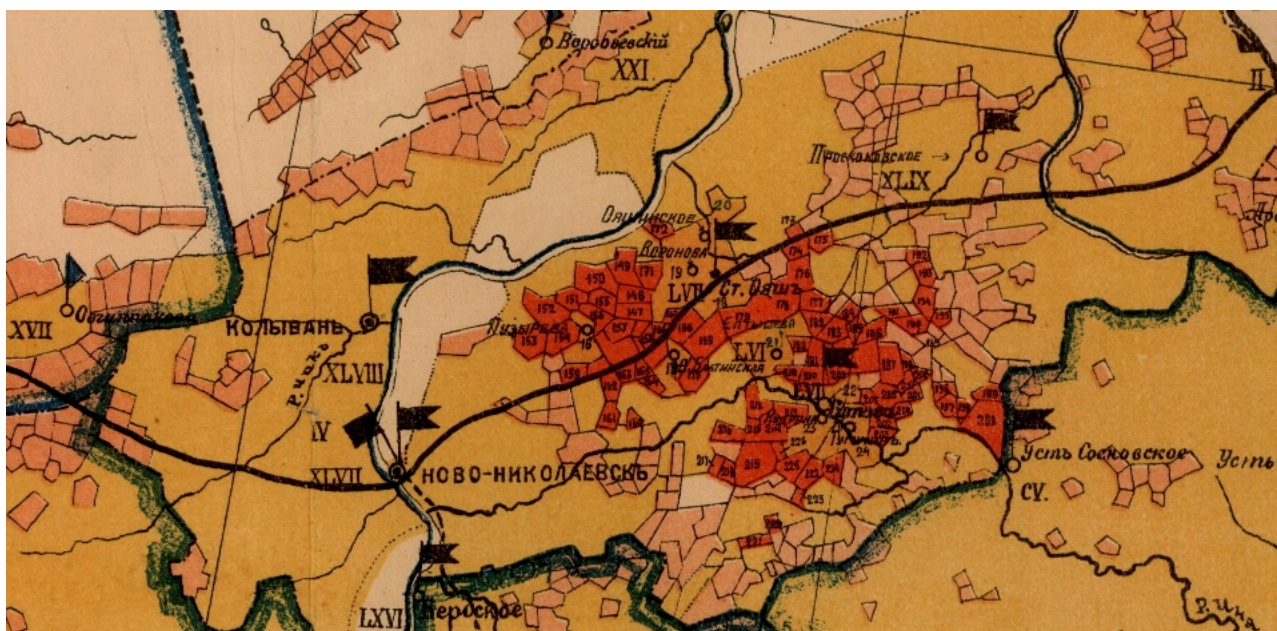

Илл. 6. Картографическая модель Кайлинской волости 1893–1911 гг.
 (Составитель Г.С. Хорохордин)

Илл. 9. Фрагмент Переселенческой карты Томской губернии 1913 г. (см. приложение 3 на с. 186)

Наличие схожего с предыдущими картами набора условных обозначений в легенде карты позволяет провести сравнительный анализ состояния свободных земель, выявить участки, отведенные под землеустройство, и участки, на самом деле заселенные. На иллюстрации 10 показаны переселенческие участки, образованные на территории юго-запада Томского уезда и нанесенные на приводившуюся выше картографическую модель.

Илл. 10. Фрагмент Переселенческой карты Томской губернии 1913 г. (южная часть Томского уезда)

Таким образом, картографирование поселенческой сети с использованием в качестве основы переселенческих карт открывает возможность более структурированного и точного моделирования, что в свою очередь ведет к детализации картографической основы и нанесению не только переселенческих участков, но и отдельных населенных пунктов (переселенческих поселков).

Картографический материал и конструирование современного урока (занятия) в школе и вузе

Проблема выбора технологий для организации занятий исследовательского типа в современном образовании является одной из ключевых. Перед учителем (преподавателем) стоят несколько важных задач:

- 1) задача отбора исторических источников, отбора информации в современном «перенасыщенном» («открытом», «информационном») обществе;
- 2) задача переориентации с письменных источников на источники визуальные (схемы, карты, открытки, рекламу, видеоматериалы и др.) в условиях «визуального поворота»;
- 3) задача выбора адекватных психологическим особенностям современного поколения школьников и студентов («клиповое мышление») технологий, методик, форм организации обучения;
- 4) задача «построения» учебного исследования как организованного учителем (преподавателем), а затем самостоятельного освоения обучающимися исследовательских «шагов».

Одним из путей решения вышеперечисленных задач является систематически организованная исследовательская деятельность обучающихся с разноплановыми и разножанровыми визуальными историческими источниками.

Богатый иллюстративный материал и методический аппарат учебников «История Сибири» и «История Новосибирской области» по темам, связанным с переселенческой политикой П.А. Столыпина³, позволяет современному учителю спроектировать занятие по региональной истории с использованием карт, представленных на страницах учебников. Кроме этого, можно предложить учителю (преподавателю) использовать в качестве дополнительного материала для организации урочных и внеурочных занятий по региональной истории карты, проанализированные в данной статье.

Первый вариант. Проведение урока-исследования по анализу «легенды карты» (визуального ряда переселенческих карт).

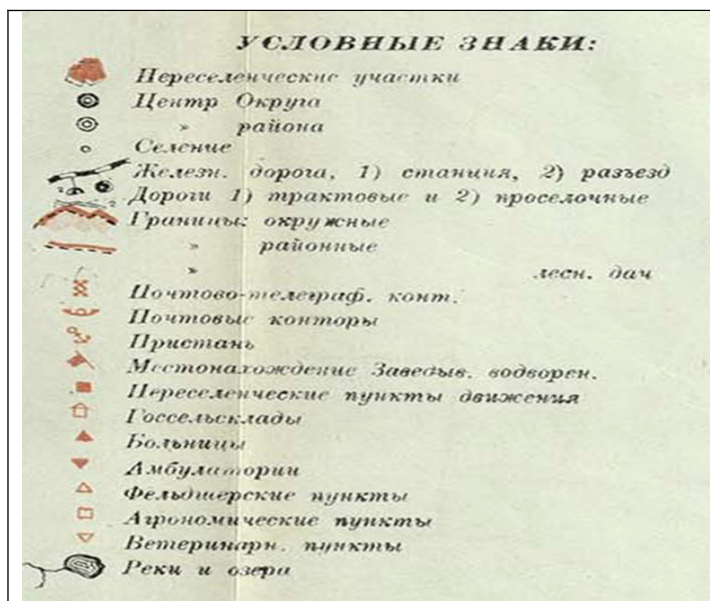
Обучающимся предлагается проанализировать некоторые визуальные элементы, извлеченные из переселенческих карт. Методику работы с визуальными источниками на уроках истории предложила О.М. Хлытина, выделившая стратегии ученического анализа изображений⁴.

Фрагменты переселенческих карт для анализа на уроке (занятии)

Элементы визуальной информации	Вопросы и задания
	<ol style="list-style-type: none"> 1. Определите основные элементы «легенды карты». 2. Предположите, какие основные социально-экономические процессы будут отражены в карте. 3. Датируйте карту. 4. Вспомните, какие события, происходившие в России, зафиксированы картой.

³ История Новосибирской области: История России через историю регионов. М. – Новосибирск: Интеграция: Образование и Наука, 2017. С. 190–213; История Сибири: История России через историю регионов. М.: Интеграция: Образование и Наука, 2015. С. 137–151.

⁴ Хлытина О.М. Почтовые открытки советской эпохи в исследовательской и проектной деятельности школьников // Визуальные образы прошлого: новые стратегии использования в образовательной и исследовательской практике. Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. пед. ун-та, 2014. С. 41–55.

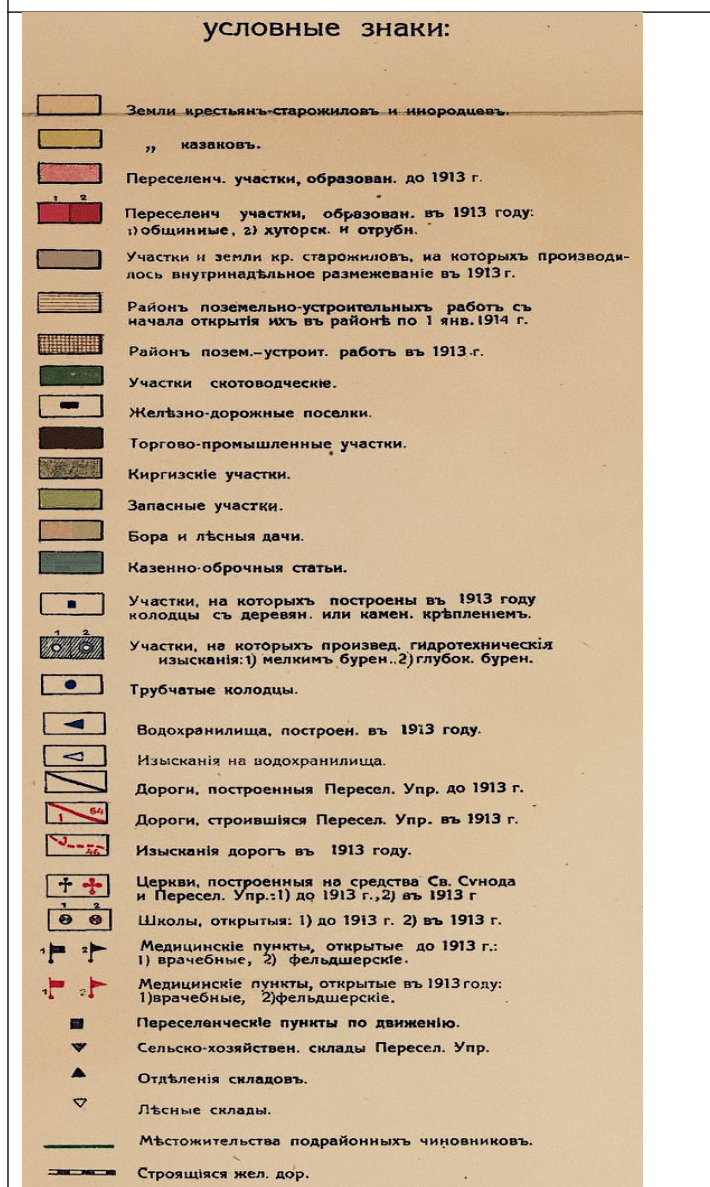

1. Познакомьтесь с условными обозначениями, представленными в «легенде карты».

2. Какие выводы об инфраструктуре Сибири вы можете сделать:

- о путях сообщения;
- о средствах связи;
- об организации медицинской помощи;
- об организации сельскохозяйственной инфраструктуры.

3. Какой элемент «легенды» вас больше всего заинтересовал? Найдите в дополнительных источниках информации ответ на заинтересовавший вас вопрос. (Например, чем отличается по своему статусу (оборудованию, медицинскому сопровождению) больница от амбулатории в начале XX в. в Сибири».

1. Проанализируйте изображения, представленные в «легенде карты».

2. Определите тематику карты. Чему она посвящена?

3. Какие социально-экономические изменения происходили в Сибири в это время?

4. Предположите, как выглядела Сибирь в это время. Найдите в дополнительных источниках информации подтверждение вашим предположениям.

Анализ каждого из представленных элементов может стать основой самостоятельного учебного исследования. На наш взгляд, исходной ситуацией для организации самостоятельного поиска может стать «исследовательский вопрос», или «исследовательское задание», которое становится «точкой удивления» и определяет дальнейший поиск.

Выполнение исследования возможно по следующему алгоритму:

Шаг 1. Формулировка «вопроса-удивления».

Шаг 2. Высказывание гипотез / предположений.

Шаг 3. Информационный поиск.

Шаг 4. Проведение исследования.

Шаг 5. Представление и обсуждение результатов исследования.

Сроки выполнения исследования зависят от выбора формы представления результата работы. Возможны несколько вариантов работы: 1) непосредственно на занятии (все этапы исследования осуществляются в ограниченный отрезок времени); 2) на занятии учащиеся формулируют гипотезу исследования, определяют направления поиска информации, а результаты исследования представляют на следующем занятии или на научной конференции.

Результаты исследования предлагаются к обсуждению и при необходимости корректируются.

Второй вариант. Сравнение переселенческих карт Сибири. Этот вариант проведения занятия позволяет выделить основные направления переселений, районы водворения переселенцев, создание инфраструктуры, развитие сети школ, медицинских учреждений, пунктов ветеринарной помощи. Результаты сравнения могут стать темой учебного исследования.

Итак, переселенческие карты Сибири дают возможность визуализировать процесс организации переселений в Сибирь с использованием крупномасштабных и мелкомасштабных карт. Они могут быть как вспомогательными материалами для иллюстрации процесса переселений, так и самостоятельными объектами изучения в процессе моделирования переселенческой сети, могут стать основой конструирования учебных занятий исследовательского типа.

Литература

Владимиров В.Н. Применение геоинформационных систем в исторических исследованиях: автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.09. М., 2006. 58 с.

История Новосибирской области: История России через историю регионов. М.-Новосибирск: Интеграция: Образование и Наука, 2017. С. 190–213.

История Сибири: История России через историю регионов. М.: Интеграция: Образование и Наука, 2015. С. 137–151.

Сводный каталог печатных карт Сибири и ДВ с XVIII века по 1917 год : электр. изд. / сост. О.Н. Катионов, Т.В. Мжельская, О.Н. Сидорчук и др.; / ред. О.Н. Катионов. Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. пед. ун-та, 2016.

Хлытина О.М. Почтовые открытки советской эпохи в исследовательской и проектной деятельности школьников // Визуальные образы прошлого: новые стратегии использования в образовательной и исследовательской практике. Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. пед. ун-та, 2014. С. 41–55.

References

Istoriya Sibiri: Istoriya Rossii cherez istoriyu regionov [History of Siberia: History of Russia through the history of regions]. (2015). Moscow: Integraciya: Obrazovanie i Nauka., 218 p.

Istoriya Novosibirskoy oblasti: Istoriya Rossii cherez istoriyu regionov [History of the Novosibirsk Region: History of Russia through the history of regions]. (2017). Moscow; Novosibirsk: Integraciya: Obrazovanie i Nauka. Pp. 190–213.

Kationov, O.N. (Ed.). Kationov, O.N., Mzhelskaya, T.V., Sidorchuk, O.N. (Comp.). (2016). *Svodnyj katalog pechatnyh kart Sibiri i DV s XVIII veka po 1917 god : elektronnoe izd.* Novosibirsk: Izdatelstvo Novosibirskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta.

Khlytina, O.M. (2014). Pochtovye otkrytki sovetskoi epokhi v issledovatel'skoi i proektnoi deyatel'nosti shkolnikov [Postcards of the Soviet era in research and design activities of schoolchildren]. In *Visual images of the past: new use strategies in educational and research practice.* Novosibirsk: Izdatelstvo Novosibirskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta. Pp. 41–55.

Vladimirov, V. N. (2006). *Primenenie geoinformatsionnykh sistem v istoricheskikh issledovaniyakh* [The use of geographic information systems in historical research]: doct. sc. (history) dissertation abstract. Moscow. 58 p.

Приложение 1. Карта Томской губернии 1910 г.

Место хранения: Российская государственная библиотека.
Отд. картограф. изд. Кo 102/III-27

Приложение 4. Карта Томской губернии 1914 г.

Размер: 69x90 см. М.: 40 в. в дюйме

Источник: *Карты заселяемых районов за Уралом, отчет о работах Переселенческого управления в 1913 г.* Петроград: изд. Переселенч. управл., 1914.

http://etomesto.com/map-tomsk_1914-guberniya/

